

Вскорѣ была предпринята вчетверомъ поѣздка по Башкирскимъ деревнямъ. Мы запаслись подарками и ружьями. Въ дорогѣ мы охотились по озерамъ на утокъ, а останавливались у Башкирѣ въ кочевкахъ, гдѣ отдыхали и пили кумысъ. За наши посѣщенія мы отплачивали подарками при удобномъ случаѣ. Въ гостяхъ у Башкирѣ Левъ Николаевичъ какъ то вышелъ въ степь изъ кочевки, заглядѣлся на лошадь, отдѣлившуюся изъ табуна, и сказалъ мнѣ: «посмотри какой прекрасный типъ дойной кобылы». Когда черезъ часъ мы уѣзжали, хозяинъ привязалъ похваленую лошадь къ нашей бричкѣ въ подарокъ графу. На обратномъ пути пришлось отдарить за похвалу.

Левъ Николаевичъ находилъ много поэтичнаго въ кочевой и беззаботной жизни Башкирѣ. Онъ зналъ ихъ бытъ и обычаи, а они давно знали и любили «графа» и такъ называли его. На Каралыкѣ Льва Николаевича больше всѣхъ развлекалъ шутникъ, худощавый, вертлявый и зажиточный Башкирецъ, Хаджимуратъ, а Русскіе его звали — Михайломъ Ивановичемъ. Онъ удивительно хорошо игралъ въ шашки и обладалъ несомнѣннымъ юморомъ. Отъ плохаго произношенія Русскаго языка шутки его дѣлались еще смѣшнѣе. Когда въ игрѣ въ шашки требовалось обдумать нѣсколько ходовъ впередъ, онъ значительно поднималъ указательный палецъ ко лбу и приговаривалъ: «большой думать надо!» Это выраженіе заставляло смѣяться всѣхъ окружающихъ, не исключая и Башкирѣ; а мы долго потомъ вспоминали его еще въ Ясной Полянѣ.

Въ степи мы прожили ровно шесть недѣль. Въ это